

Линь Синмянь на мгновение замер, а затем ускорил шаг.

Будучи его агентом, Тан Ся обладал властью, масштабы которой трудно было даже вообразить. Раз уж он решился переступить через голову организаторов и лично отдал приказ охране поймать его, значит, Тан Ся действительно был в панике. Линь Синмянь понимал: если он позволит себя схватить, его ждет та же участь, что и в прошлой жизни.

Он закусил губу и прибавил ходу. Из-за физической нагрузки его тело разогрелось, и феромоны начали бесконтрольно просачиваться наружу. В коридоре разлился тонкий холодный аромат. Проходивший мимо сотрудник-мужчина, бета, принялся и остановился.

— Что это за запах, такой странный... — обернувшись, он увидел в пустом коридоре лишь себя и человека в бейсболке.

Работник осторожно подал голос:

— Киноимператор Линь? Вы идете не в ту сторону! Зал заседаний в другой стороне!

Мужчина в бейсболке не обернулся, продолжая стремительно удаляться. Сотрудник озадаченно почесал затылок и развернулся.

В это время по коридору бежали охранники в форме. Главный из них нетерпеливо рывкнул на коллегу:

— Уйди с дороги! Чего встал посреди пути?

— От того человека впереди... пахнет феромонами, похоже, это Киноимператор Линь, — услужливо заметил сотрудник.

— Кто?

Сотрудник снова обернулся, но коридор уже был пуст.

Линь Синмянь тяжело дышал, несясь по коридору. Как охрана так быстро его нашла? Он оглянулся: позади чернела целая толпа, люди шли плечом к плечу, их количество невозможно было сосчитать.

— Киноимператор Линь, зачем вы убегаете?! Сейчас объявят победителя в номинации Лучший актер!

— Киноимператор Линь!

Возгласы позади не смолкали. Линь Синмянь не смел остановиться, он прибавил скорости, огибая поворот. Воздух казался густым, словно кипящий гель, дышать становилось всё труднее. Лекарство действовало все сильнее, сознание начало туманиться. В таком состоянии он не доберется до выхода, ему нужно спрятаться!

Линь Синмянь, обливаясь потом, лихорадочно осматривал окружение.

— Настало время волнующего момента! Кому же достанется премия Золотой орел за лучшую мужскую роль? Представляем номинантов... — голос ведущего со сцены доносился до закулисья.

Линь Синмянь, продолжая бег, с размаху пнул стоящую на пути передвижную вешалку.

— Дзынь! — двухметровая металлическая конструкция с грохотом рухнула, и серебристые плечики разлетелись по полу.

— Киноимператор Линь! Линь Синмянь! Вы номинант премии Золотой орел! Вы не можете отсутствовать!

— Что бы ни случилось, давайте решим это после церемонии!

Охрана настигала, а ведущий на сцене продолжал зачитывать список претендентов и названия сериалов. Награда, о которой он когда-то мечтал, превратилась в проклятие, тянущее его на дно. Линь Синмянь уже не думал ни о чем, он рванул за угол и вцепился в дверную ручку первой попавшейся комнаты.

Он навалился на дверь всей своей силой, но гримерная не поддавалась. На мгновение его охватила паника. Почти все звезды и актеры сейчас в зале, почему гримерная заперта?!

Его пальцы дрожали, он бросился ко второй двери, но и та была заперта. Шаги за спиной становились все отчетливее, правая рука не слушалась, охваченная дрожью. Ноги стали ватными, сил бежать больше не было. Стоит ему попасться — и его жизнь снова рухнет в бездонную пропасть.

Дрожащей рукой он ухватился за ручку третьей гримерной и изо всех сил дернул. На этот раз дверь легко поддавалась. Не раздумывая ни секунды, Линь Синмянь влетел внутрь, захлопнул дверь и провернул замок.

Через мгновение за дверью послышались торопливые шаги.

— Куда он делся? Как он мог так быстро бежать? — послышалось тяжелое дыхание охранника.

Линь Синмянь, привалившись к двери, жадно хватал ртом воздух, тело все еще сотрясала дрожь.

— Из-за того, что взял зажим для галстука, ты так запыхался? Гример, тебе стоит больше тренироваться... — раздался сзади насмешливый мужской голос.

Линь Синмянь, задыхаясь, обернулся и встретился с мужчиной взглядом.

Тот слегка приподнял веки, и под густыми ресницами показались светло-голубые глаза — прекрасный цвет, напоминающий гладь озера ранней весной, мерцающую бликами. Его внешность с яркими чертами метиса была утонченной и глубокой, а безупречно скроенный костюм лишь подчеркивал статную фигуру.

Мужчина удивленно приподнял бровь, смерил Линь Синмяня взглядом с ног до головы, но ничего не сказал. Он опустил голову, застегивая темно-золотые запонки, излучая ауру небрежной расслабленности, свойственную людям из высшего общества.

Метис-альфа? Почему от него совсем не исходит феромонов?

Линь Синмянь сделал шаг к нему, протянул руку и выпалил:

— Дай мне... блокатор для альф.

На него дохнуло холодным ароматом кедра и сосновых игл. Мужчина бросил на него короткий взгляд:

— Я не пользуюсь этой дрянью.

— Невозможно... от тебя ничем не пахнет, как ты можешь не использовать блокаторы! — не выдержав, воскликнул Линь Синмянь.

Феромоны альфа отталкивают друг друга, и даже специальные пластыри на железах не могут полностью скрыть запах. Он находился здесь уже какое-то время, но не уловил ни крупинки чужих феромонов. Такого эффекта можно добиться, только если принять блокатор прямо сейчас.

Мужчина опустил ресницы:

— А ты не думал, что я не альфа?

Линь Синмянь нахмурился, его мозг отказывался соображать. В этот момент в дверь гримерной постучали.

— Господин Цзян, вы внутри? Кто-то только что заходил к вам?

Взгляд Цзян Цзицзиня переметнулся с двери на Линь Синмяня. Уголки его губ дрогнули, будто он собирался что-то сказать.

Линь Синмянь, среагировав мгновенно, зажал ему рот рукой и прошипел:

— Раз не хочешь дать блокатор, так и быть. Но если сейчас скажешь хоть слово, мы здесь же покончим с собой вместе!

Словно желая доказать серьезность своих намерений, Линь Синмянь сжал ладонь сильнее, на его руке вздулись вены. Цзян Цзицзинь приподнял бровь, откинул голову назад и поднял руки, показывая, что сдается. Однако его взгляд не отрывался от Линь Синмяня, в глубине глаз промелькнул возбужденный темный огонек.

Секундой позже сильная рука перехватила запястья Линь Синмяня, и с огромной силой впечатала их над головой. Он намертво прижал Линь Синмяня к стене, заставляя того отступить, пока не уперся в поверхность.

Линь Синмянь, прижатый к стене, скрежетал зубами от ярости и безуспешно пытался вырваться:

— Отпусти меня!

— Ты ведь собрался меня убить, разве я могу тебя отпустить? — Цзян Цзицзинь подался вперед, с любопытством изучая его лицо. — Киноимператор Линь, почему в такой момент вы не на своей сцене, а в моей гримерной? У вас дурные намерения или вы решили поиграть в кошки-мышки?

Они оказались слишком близко, и от его дыхания у Линь Синмяня по коже пробежали мурашки. Он отвел взгляд, сжав челюсти до боли. Если бы лекарство не действовало так сильно, он бы не оказался настолько беспомощным!

Проклятый Тан Ся! Он ведь должен был стать самым молодым киноимператором, флагманом индустрии, продолжать блистать на экранах, а не спорить здесь с этим идиотом!

— Господин Цзян? — охранник за дверью постучал снова.

Цзян Цзицзинь покосился на дверь, в его глазах блеснуло раздражение. Он приоткрыл губы, чтобы что-то сказать, но внезапно почувствовал, как их впились зубы.

Дыхание Цзян Цзицзиня прервалось, зрачки сузились.

Линь Синмянь уже потерял рассудок, он неумело, но яростно кусал и сосал губы мужчины.

Чертовски верно, пикнешь — убью!

В следующий миг Цзян Цзицзинь схватил его за затылок, притягивая ближе, и с такой силой прижался к его губам, словно хотел стереть в порошок. Он, словно голодный волк, разжал зубы Линь Синмяня и безжалостно захватил его территорию.

Вкус крови заполнил рот, но Линь Синмянь не уступил, подражая его напору. Постепенно поцелуй изменил свой характер: жар, охвативший Линь Синмяня, окончательно лишил его остатков разума, и он невольно погрузился в эту обжигающую бездну.

Пламя подожгло кедр, густой и властный запах жженой древесины накрыл собой кедровые феромоны и стремительно заполнил комнату. Мощная волна феромонов просочилась сквозь дверь, мгновенно подавив стоявших за ней альф.

Главный охранник в одночасье побледнел, его ноги подогнулись. Стоявший позади коллега оттащил его в сторону:

— Хватит стучать, он выпроваживает нас.

<http://bllate.org/book/21869/2270274>